

пробужденіи у насъ интереса къ славянскимъ языкамъ и письменности и въ созданіи нашихъ связей съ центромъ славянской филологической науки Прагой и другими славянами. Впрочемъ, попытки научнаго изъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ славянской филологіи, въ широкомъ значеніи этого термина, можемъ замѣтить и въ преподавательской дѣятельности московскихъ профессоровъ Чеботарева и Каченовскаго, отводившихъ въ своихъ чтеніяхъ мѣсто вопросамъ древнѣйшей славянской исторіи и культурной старины вообще. Каѳедра славянской словесности, учрежденная при московскомъ университетѣ министромъ народнаго просвѣщенія Разумовскимъ въ 1811 г., съ цѣлью „ознакомить учащихся со всѣми вообще славянскими книгами, съ показаніемъ соотношенія руссійскаго языка къ славянскому и происхожденія его изъ славянскаго“, была радостно встрѣчена русскими профессорами, какъ патріотическое начинаніе. Въ то же самое время Новосильцовъ, другъ молодости имп. Александра I, президентъ Академіи наукъ, во время продолжительнаго пребыванія зимою 1811-1812 г. въ Вѣнѣ, вступаетъ въ сношенія съ знаменитымъ славистомъ Копитаромъ и обнаруживаетъ не только интересъ къ славянскимъ предметамъ, но ищетъ, какъ рассказываетъ Копитаръ, человѣка, который бы составилъ сравнительный словарь славянскихъ языковъ. Къ Славянству проявляетъ интересъ и Московское общество исторіи и древностей, открытое въ 1804 г. при личномъ участіи имп. Александра I для изданія русскихъ лѣтописей.

Въ большую заслугу Каченовскому слѣдуетъ поставить также и то, что онъ не только пріобщалъ своихъ университетскихъ слушателей къ Славянству, но также ревностно знакомилъ съ важнѣйшими явленіями ученой славянской литературы и большой кругъ читателей знаменитаго „Вѣстника Европы“ (основаннаго Карамзинымъ въ 1802 г.). На страницахъ его Каченовскій представилъ русскому обществу Добровскаго и его нѣкоторые труды (Slavin, Slovanku), познакомилъ съ польскимъ ученымъ, историкомъ и лексикографомъ Г. С. Бандтке, въ переводѣ съ польскаго языка изложилъ нѣкоторые моменты далматинскаго путешествія виленакаго проф. униатскаго священника М. К. Бобровскаго; здѣсь появились первыя свѣдѣнія о сербахъ и ихъ пѣсняхъ (по Вуку), о черногорцахъ, краткія свѣдѣнія о Болгаріи; „Вѣстн. Европы“ перевелъ статью польскаго поэта и проф. Казимира Бродзинскаго о народныхъ пѣсняхъ славянъ вообще (съ дополненіями къ ней Вука о пѣсняхъ сербскихъ и Шафарика о пѣсняхъ словацкихъ) и т. д. Такія статьи хотъ частью слѣдуетъ